

служит основой эпизодов или фабульных линий. В других случаях явные логические «невязки» остаются как бы незаметными для автора, не актуализируются для читателя, не стимулируют к обсуждению противоречий и поиску идейного «компромисса». Так, акцентированный самим заглавием повести идеал новой жизни и вечной юности сосуществует с диаметрально противоположным (в логическом и морально-философском смысле) императивом целенаправленного расширения и «рационализации» смерти.

Развивая собственные идеи, авторы статей в полной мере учитывают предыдущие исследования, посвященные «Ювенильному морю», активно привлекают их материал, при необходимости полемизируют с предшественниками. Таким образом, тематическая разносторонность сборника подкрепляется реферативным «фоном» – читатель получает представление практически обо всем, что было сказано по поводу платоновской повести за четверть века ее изучения платоноведами.

Заключительная публикация в книге отличается по жанру от предыдущих статей – это составленный *Е. Яблоковым и М. Богомоловой* «Словарь персонажей повести «Ювенильное море»». Авторы отмечают, что словарь носит экспериментальный характер и рассматривается как подготовительная стадия более широкого проекта – создания полного словаря персонажей Платонова. Однако в контексте сборника этот раздел служит неплохим дополнением к основной части, как бы резюмируя материал аналитических статей.

М. Ч. Ларионова

РЕКОНСТРУКЦИЯ ВНЕАХОДИМОГО ПРОШЛОГО

Georgopoulou E. Abwesende Anwesenheit. Erinnerung und Medialität in Marcel Beyers Romantrilogie *Flughunde, Spione und Kaltenburg*. Würzburg: Königshausen & Neumann, 2012. 184 S.

В немецком издательстве Königshausen & Neumann, специализирующемся на выпуске гуманитарных исследований, в серии «Литературоведение» вышла книга Элени Георгопулу «Внеаходимое присутствие: Воспоминание и медиальность в романной трилогии Марселя Байера («Летучие собаки», «Шпионы», «Кальтенбург»). Появление этой монографии в списке трудов автора, германиста из Университета Аристотеля в Салониках, во многом предсказуемо, учитывая ее интерес к «культуре воспоминания» (Erinnerungskultur, или Gedächtniskultur – «культуре памяти»). В 2000 – 2010-х гг. одна за другой публикуются ее статьи и книги о ретроспективной поэтике Кристи Вольф, а также о ряде романов современных немцев, в которых тема памяти и повествовательно-мнемонические стратегии выдвинуты на первый план: характерно, что все они посвящены так и не преодоленному, по всей видимости, национал-социалистическому прошлому Германии, – это «жить дальше. Юность» Р. Клюгер, «Чтец» Б. Шлинка, «Траектория краба» Г. Грасса. Рецензируемая монография достаточно убедительно представляет сформировавшуюся в немецкоязычном и восточноевропейском ареале жанровую модификацию романа – «роман воспоминания» (Erinnerungsroman), вызванный к жизни магистральной темой культуры второй половины XX в. – коллективной виной за прошлое. Хотя генеалогически он восходит и к прустинскому, и к набоковскому роману, и в целом к той разновидности психологического романа, где «про-

шное», персональное и национальное, берется в кавычки, чтобы быть если не разоблаченным, то, как минимум, уличенным в своей недостоверности и мифологизме.

Волны политического и литературно-критического резонанса вокруг все новых и новых разоблачающих и самообличительных опусов Шлинка и Грасса достигают и российского читателя, и переведенный на русский язык Марсель Байер (пока лишь «Flughunde» / Летучие собаки, 1995) пополнил этот ряд. Отечественные германисты отреагировали на первый роман трилогии спустя несколько лет после его выхода: анализ «Летучих собак» появляется в работах 2000-х гг. И.С. Рогановой, Г.В. Кучумовой, Е.В. Соколовой; Д.А. Чугунов упоминает и вторую часть трилогии («Spione» / Шпионы, 2002). Роман «Кальтенбург» (2008), насколько нам известно, пока не вовлечен в научную рефлексию российскими германистами. Из академических исследований поэтики «Летучих собак» в Германии следует упомянуть монографию Ф.А. Островица «Поэтика вероятного. Отношения “исторической реальности” и “литературной действительности” в романе М. Байера *Летучие собаки*» («Die Poetik des Möglichen. Das Verhältnis von “historischer Realität” und “literarischer Wirklichkeit” in Marcel Beyers Roman *Flughunde*», 2005). При этом цифрами подтверждается не только научный, но и массовый интерес к литературным деконструкциям истории: по мотивам «Летучих собак» Байера в Германии создан графический роман (вхождение в поп-культуру состоялось), а сам роман переведен на 14 языков.

Обрисованная ситуация позволяет оценить степень актуальности рецензируемой монографии, тем более актуальной для отечественной германистики, слабо вовлеченной в европейский дискурс культуры памяти. Сегодня вряд ли возможно интерпретировать тексты о прошлом – художественные, документальные, историографические, – не учитывая, во-первых, форм медиальности, через эпистемологические и технические фильтры которых проходит «сообщение», во-вторых, искажающей работы памяти. Именно в названных аспектах исследуется трилогия М. Байера.

Монография Э. Георгопулу разделена на теоретико-методологическую часть, посвященную обоснованию категорий «воспоминание» (Erinnerung) и «медialность» (Medialität), и обширную «прикладную» часть – три главы, в которых рассматриваются под определенным углом зрения каждый из трех романов. Автор ясно и емко излагает свою концепцию, сохраняя верность историко-литературной и, отчасти, культурологической методологии. Апеллируя к известным представителям парадигмы культуры памяти М. Хальбваксу, А. Ассманн, Я. Ассманну, А. Эрль, автор аргументирует свое понимание «воспоминания», отграничивая его от «памяти» (Gedächtnis) и «истории» (Geschichte). История и память расцениваются как категории «всеобщие и ничьи» (с. 14), объект коллективного присвоения, который обязательно имеет формы фиксации (текст, фотография, видео, аудиозапись и пр.). Напротив, «воспоминание» персонализировано и процессуально, оно осуществляется в ходе мучительного преодоления лакун, своего рода «путешествия в прошлое» (с. 168). Понятию «медиа» автор предпочитает понятие «медialность», которое трактует широко – как технические и интересубъективные формы опосредования, переноса, трансляции прошлого.

Все три романа демонстрируют, по справедливому мнению Э. Георгопулу, различные степени приближения к прошлому, однако эта встреча никогда не оказывается абсолютной: полная идентичность воспоминания и прошлого, «следов» (Spuren) и их подлинника невозможна. В «Летучих собаках», соглас-

но мнению исследовательницы, демифологизируется способность технических медиа (звукозаписывающей аппаратуры) отобразить подлинные голоса прошлого, каким бы точным ни было воспроизведение. Гениальный акустик Герман Карнау в своем утопическом проекте создать картографию всех оттенков человеческих голосов сохраняет уникальные показания «свидетелей» Третьего Рейха, однако абсолютно правдивая дешифровка их (героем, читателем) недосяжима.

Во втором романе трилогии Э. Георгопулу выявляет жанровые черты семейного романа в синтезе с романом воспоминания: здесь медиальные формы контакта с прошлым воплощены в пространственно-визуальных образах – фотографиях (семейный альбом), а также всевозможной «оптике» соглядатайства, «шпионства» за неразгаданным прошлым (окно, глазок двери и пр.). В романе «Кальтенбург» медиальность упрощена: она сведена до письма и непосредственного человеческого диалога. Так или иначе, литературовед вскрывает механизмы сокрытия и разоблачения, замалчивания и нарративизации прошлого, которое предстает то как многоликий (жертвы и палачи, бюргеры и безучастные очевидцы), то как индивидуализированный Другой, будь то дочь Геббельса Хельга (в «Летучих собаках») или погибшая при нацистах бабушка с пожелтевшей фотографии (в «Шпионах»), или профессор-орнитолог Кальтенбург, чью подлинную биографию пытаются совместно реконструировать рассказчик Герман Функ и переводчица Катарина Фишер. Затрудненность путешествия во «внутренний мир» (Innenwelt) другого человека, от которого героев или рассказчика отделяют пространство и время, лишь отчасти снимается «медиальностью».

В заключении монографии появляется еще одна концепция, с помощью которой автор аргументирует свое понимание медиализированного воспоминания: это концепция З. Кремер «метафизического» опосредования контактов. Э. Георгопулу предлагает интерпретировать в рамках модели З. Кремер романы «Летучие собаки» и «Шпионы» как воплощения дистанцированной («почтовой») коммуникации, а роман «Кальтенбург» – как «эротико-личностное» общение, приближение к идеальной коммуникации в межличностном акте понимания (Verständnis).

В рецензируемой работе соединены принципы нарративной поэтики и теории медиальности – сочетание, часто и успешно осваиваемое сегодня литературоведами, признающими, что современный роман предоставляет слишком обширный спектр опосредующих инстанций – от ипостасей нарратора до медиальных реалий (аудио- и видео, радио, телевидение, фотография, гаджеты), которые должны быть осмыслены не только как часть предметного мира литературного произведения, но и как определенные средства мировидения, как оптика понимания Другого. Автор подчеркивает, что подлинное понимание приходит к героям М. Байера по ту сторону «медиальности» – как незримое и неслышанное, потаенное, связывающее разделенных пространством и временем людей разных поколений.

В.В. Котелевская

ЖУРНАЛ «РУССКИЙ ЯЗЫК В ЦЕНТРЕ ЕВРОПЫ»

Часто при встрече с чем-то замечательным охватывает чувство радости, гордости за человека и желание всем рассказать о находке, поделиться, дать и